

⁴ Там же, С. 259. См. пункт 1.1.b)

⁵ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003, С. 286.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров ... Т.2, С. 263.

⁷ Русский архив. Великая Отечественная. 18/7(2). М., 2000. С. 35–40;

⁸ Переписка Председателя Совета Министров ... Т.2, С. 264.

⁹ Там же, С. 265.

¹⁰ Там же, С. 265 – 266.

¹¹ Там же, С. 266 – 267.

¹² Подробнее об этом сюжете см.: Тимофеев А.Ю., Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944–1945)// Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. Москва, 2014, С.547-572.

¹³ Radchenko S. Op. cit.

Ф. СИТОН

*PhD, профессор Хоккайдского университета,
Япония, г. Саппоро*

ВОСПОМИНАНИЯ О КАРАФУТО НА ХОККАЙДО: ПАМЯТНИКИ, МУЗЕИ, СМИ

Россия и Советский Союз не всегда фигурируют в воспоминаниях японцев о Второй мировой войне. Тем не менее, на Хоккайдо есть исторические и географические объекты, связанные с Россией, что позволяет России занимать важное место в воспоминаниях о войне. Более того, жители Хоккайдо хорошо помнят о репатриации на Хоккайдо большого количества японских граждан, живших на Курильских островах, Сахалине и в Маньчжурии, в послевоенные годы.

В докладе представлены два момента, описывающие, как хранится память о Карафуто и, в более широких масштабах, о Второй мировой войне на Хоккайдо. В первой части доклада рассматривается принцип «замещающего места памяти», впервые представленный в докладе «Воспоминания без границ: памятные места Карафуто на Хоккайдо»¹. Во второй части рассказывается о памятных местах, фигурирующих в передачах японского телевидения, посвященных 70-летней годовщине окончания войны с Советским Союзом. Речь идет о четырех конкретных географических объектах: Курильских островах, называемых в Японии «северными территориями», Карафуто, Маньчжурии и Сибири.

Замещающие места памяти

Концепция «места памяти» берет начало в известном произведении Пьера Нора, посвященном памятным местам. Концепция «мест памяти» Нора распространяется не только на географические объекты, но и произведения искусства и прочие символические изображения наследия нации². Однако в

данном докладе используется более узкое определение «мест памяти», включающее в себя только географические объекты.

«Места памяти» могут быть распределены на четыре конкретных типа³. Первый тип представляют собой официальные места памяти, которые расположены в политических или культурных центрах. Официальные места (или мемориалы) часто используются, когда дань памяти отдается большому количеству людей или разным людям. Наглядным примером служит мемориальный комплекс жертвам войны, расположенный в столице государства, или музейная экспозиция, финансируемая на народные средства, например, экспонаты периода Карафутто, представленные в Ака Рэнга, бывшем здании Правительства Хоккайдо в Саппоро.

Второй тип – это памятные места, расположенные на территории родного города. Такие места увековечивают память о людях там, где они родились или выросли. Также памятные места, расположенные на территории родного города, могут представлять собой места, куда люди возвращаются, например, синтоистский храм Гококу Хоккайдо в Асахикаве, увековечивший память о душах людей, погибших во время войны на Хоккайдо и Карафутто.

Третий тип представляет собой «фактические места памяти», то есть памятники или музеи, расположенные в местах, где произошло то или иное памятное событие. Одним из таких мест является место массового самоубийства телефонисток в Маоко на Карафутто. Фактическое место памяти расположено на территории современного Холмска. Однако японцы не могут беспрепятственно посетить данное место, поскольку оно находится на Сахалине. В тех случаях, когда люди не могут воспользоваться официальным, расположенным на территории родного города или фактическим местом памяти, возникает необходимость создания четвертого типа памятного места, который называется «замещающим местом памяти».

«Замещающее место памяти» означает «памятное место, созданное на втором по значимости объекте, отличном от фактического исторического объекта, который нельзя беспрепятственно посетить для того, чтобы отдать дань памяти прошлому»⁴. «Замещающие памятные места» отображают двойную потерю: потерю семьи, друзей и дома, что приводит к необходимости создания памятного места / места поминовения, и потерю наиболее значимого места для того, чтобы помянуть усопших. Концепция «замещающего места памяти» не совсем корректная. В частности, определения «наиболее значимое место» и «второе по значимости место» являются по своей сути субъективными. Тем не менее, данная концепция «замещающих мест памяти» присутствует в контексте, когда по результатам окончания войны происходит переселение всего населения, как это произошло в результате репатриации японского населения Карафутто после окончания войны в 1945 г.

Первым примером замещающего места памяти является Ака Рэнга, бывшее здание Правительства Хоккайдо в центре Саппоро. По своему статусу здание отно-

сится к официальным памятным местам, одновременно представляя собой «замещающее место памяти». После расформирования Правительства Губернаторства Карафуто в 1945 г., роль сохранения официальной истории Карафуто перешла к Губернаторству Хоккайдо. Экспозиции, размещенные в Ака Рэнга, посвящены четырем основным темам: создание японского государства на Карафуто, война 1945 г., тяготы и лишения японцев, вернувшихся на родину в послевоенное время, и поддержание связей между Сахалином и Японией сегодня. Общая мысль, связывающая все экспозиции, заключается в отображении страданий и лишений, с которыми столкнулось японское население Карафуто.

Второе место памяти – это охраняемый государством синтоистский храм Хоккайдо Гококу. Синтоистские храмы Гококу представляют собой местные аналоги синтоистского храма Ясукуни в Токио, в них покоятся души японских солдат из соответствующих префектур. В этой связи синтоистский храм Гококу на Хоккайдо можно отнести к типу «мест памяти, расположенных на территории родного города». На территории Тойохара, нынешнего Южно-Сахалинска, функционировал синтоистский храм Карафуто Гококу. Он был разрушен солдатами Советской Армии 25 августа 1945 г. После войны души японских солдат, погибших на Карафуто, были «перемещены» в синтоистский храм Хоккайдо Гококу.

Третьим «замещающим местом памяти» является г. Вакканай. Это самый близкий к Сахалину японский город, на территории которого можно найти большое количество мест, относящихся к периоду Карафуто. К примеру, Башня Столетия, внутри которой расположена музейная экспозиция, посвященная самоубийству девяти телефонисток в Маока. Кроме того, на вершине холма с видом на море и расположенный вдалеке Сахалин, находится мемориал, увековечивший память о девяти девушках, и мемориальная доска, на которой Император Хирохито собственноручно написал посвященное им стихотворение. Этот мемориал представляет собой «второе по значимости место» для отдания памяти данному событию.

Три основных типа мест памяти: официальное, расположенное на территории родного города, и фактическое, – стали труднодоступными или недоступными после утраты Сахалина в 1945 г. В связи с утратой официальных, расположенных на территории родного города, и фактических мест памяти после послевоенного передела государственной границы, была создана сеть замещающих мест памяти, посвященных периоду Карафуто.

Телевизионные программы, посвященные поминовению погибших в годы войны.

Вторая часть доклада описывает памятные места, показанные в программах, посвященных поминовению погибших в годы войны, на японском телевидении в течение августа 2015 г. По аналогии с опросами, проведенными в юбилейные годы окончания войны в прошлом (2005 и 2010), опросы проводились на семи основных японских телеканалах. Все основные вечерние те-

левизионные программы новостей и другие программы военного содержания записывались и проверялись на предмет относящейся к войне информации. Во время опроса в 2015 г. относящиеся к войне темы поднимались в более, чем 250 телевизионных программах. Самыми распространенными темами были сброс атомных бомб на Хиросиму 6 августа и Нагасаки 9 августа и капитуляция Японии. Сравнительно небольшое количество телевизионных передач было посвящено войне с Советским Союзом, и большая часть из них была подготовлена местными телевизионными, расположенными на Хоккайдо, а не государственными телевизионными компаниями.

Основные телевизионные программы, включенные в опрос в августе 2015 г., перечислены в Таблице 1.

Таблица 1: Японские телевизионные программы, посвященные войне с Советским Союзом, показанные в июле-августе 2015 г.

31 июля	STV	Репортаж в новостях	Северные территории	Курилы
2 авг.	STV	Документальный фильм	Северные территории	Курилы
6 авг.	UHB	Репортаж в новостях	Посещение могил родственников	Сахалин
10 авг.	HBC	Репортаж в новостях	Самоубийство медсестер на Карафутто	Сахалин
10 авг.	UHB	Репортаж в новостях	Маньчжурские переселенцы	Маньчжурия
11 авг.	TVH	Репортаж в новостях	Затопление трех кораблей с переселенцами	Сахалин
12 авг.	UHB	Репортаж в новостях	Церемония почтения памяти	Сахалин
13 авг.	HTB	Репортаж в новостях	Интернирование в Сибири	Сибирь
14 авг.	HTB	Ток-шоу	Японский житель Харбина	Маньчжурия
14 авг.	TVH	Репортаж в новостях	Интернирование в Сибири	Сибирь
15 авг.	NHK	Репортаж в новостях	Массовое самоубийство маньчжурских переселенцев	Маньчжурия
16 авг.	STV	Документальный фильм	Интернирование с Сибири	Сибирь
16 авг.	NHK	Документальный фильм	Неделя после 15 августа	Все
20 авг.	UHB	Репортаж в новостях	Самоубийство в почтамте в Маока	Сахалин

Общую характеристику телевизионных программ можно свести к следующему:

Во-первых, большая часть репортажей показывались в новостях или информационных программах, посвященных текущим событиям. Как правило, продолжительность репортажей составила 2-10 мин. Кроме того, по телевидению было показано несколько документальных фильмов о войне с Советским Союзом и одно ток-шоу, в котором гость рассказывал о своих детских воспоминаниях в Харбине.

Во-вторых, программы о событиях, происходивших в августе 1945 г. и их последствиях, в частности, о японцах, погибших от рук наступавших советских солдат.

В-третьих, программы, показывающие памятные места, расположенные в четырех географических регионах: на Курилах, на Карафуту, в Маньчжурии и Сибири. Данные территории являются ключевыми территориями сосредоточения воспоминаний о войне с Советским Союзом для японцев.

Телевизионные программы или репортажи о так называемых «Северных территориях» транслируются на Хоккайдо в течение августа. На населенных территориях Курильских островов происходили незначительные боевые действия. Поэтому эти программы рассказывают о жизни островитян во время советской оккупации и выселении японцев с островов в 1947 г. В них также упоминается о продолжающемся территориальном споре, препятствующем подписанию мирного договора между Россией и Японией до сегодняшнего дня.

Во время одного репортажа в программе новостей местного телевидения 31 июля, в новостной строке говорилось о вторжении Советской Армии после капитуляции Японии. Данное заявление лежит в основе претензии Японии, что присутствие России на Курильских островах является «незаконной оккупацией». После этого репортаж развивается по обычному для таких репортажей сценарию и включает показания одного или нескольких свидетелей. В данном репортаже Фукуси Мивако рассказывает о богатых урожаях водорослей на о. Хабомаи и утрате дома после войны.

В репортажах о Карафуту можно проследить три конкретные темы.

Первая посвящена описанию боевых действий. К примеру, в одном из репортажей программы новостей от 10 августа Какута Тохуко рассказывает о том, как она пережила массовое самоубийство в Эсутору (г. Углегорск). Медсестрам сказали, что их изнасилуют советские солдаты, и они предпочли смерть плену. 17 августа, через два дня после того, как Император обратился по радио к народу и сообщил об окончании войны, шесть ее коллег совершили самоубийство, попытка Какуты оказалась неудачной, и она выжила. Она пыталась перерезать себе вены, и у нее до сих пор видны шрамы на запястьях.

Вторая тема репортажей о Карафуту посвящается рассказам об эвакуации, продолжавшейся до 23 августа 1945 г., или репатриации после декабря 1946 г. Самая известная тема связана с нападением на три судна с беженцами 22 августа. В общей сложности на Карафуту во время короткой войны с Советским Союзом в августе 1945 г. погибло 5000 японцев, из них 1 708 человек находились на судах, атакованных подводной лодкой. При этом другие репортажи о репатриации жителей Карафуту в Японию с начала декабря 1946 г. скорее посвящены утрате дома и имущества, нежели гибели людей.

Третья тема – это описание визитов на родину. Многие японцы, приезжающие сегодня на Сахалин, – это бывшие жители Карафуту. *people who visit Sakhalin these days are former residents of Karafuto*. Другие совершают паломничество к могилам своих родственников. Репортаж в программе новостей от 12 августа был посвящен церемонии поминовения усопших, организованной на Сахалине 27 июля этого года. Участие в церемонии приняли около 50 чело-

век. После этого в репортаже показали Широхату Уме, жительницу Саппоро, которая приехала на место гибели своего брата во время войны. На месте гибели своего брата она сложила руки и произнесла молитву: «Всю свою жизнь я хотела ступить на это место».

Репортажи о Маньчжурии, по своей сути, похожи на репортажи о Карафуто. Они посвящены военным действиям, репатриации и визитам на родину. Например, репортаж от 15 августа описывает массовое самоубийство 465 человек в Маньчжурии, и возвращение на место самоубийства одного из выживших.

Однако, в обсуждении Карафуто и Маньчжурии есть одно ключевое различие: в описании Карафуто едва ли прослеживается упоминание об ответственности японцев. Война с Советским Союзом традиционно изображается, как несправедливое и неспровоцированное нападение Советского Союза на Японию. А расположение Маньчжурии в северном Китае, связывает ее с вторжением Японии в Азию. Это помогает понять, почему в репортаже от 10 августа о заселении Маньчжурии, мужчина делится своими воспоминаниями и отмечает следующее: «Думая об этом сейчас, мне кажется [переселение в Маньчжурию] было частью военной агрессии».

Четвертым и последним памятным местом является Сибирь, в которую после войны было принудительно направлено (интернировано) 600 000 пленных японских солдат. Их заставляли работать в суровых условиях и 60 000 из 600 000 не вернулись в Японию. Рассказы о лишениях, понесенных этими солдатами, являются еще одним свидетельством пережитого японцами во время войны, переданным, главным образом с точки зрения пострадавшей стороны.

Обзор телевизионных программ показывает, что воспоминания японцев о войне с Советским Союзом сосредоточены на четырех географических регионах: Северные территории, Карафуто, Маньчжурия и Сибирь. В каждом случае повествование ведется из уст пострадавшей стороны. В воспоминаниях японцев о войне неизменно присутствуют рассказы пострадавших, но в случае войны с Советским Союзом, они сопровождаются двумя обвинениями: 1) Советский Союз нарушил Пакт о ненападении 1941 г., объявив войну Японии, и 2) оккупация Японии и истребление населения Японии продолжалось даже после ее капитуляции.

Выводы

Возможно, Советский Союз не занимает большого места в воспоминаниях японцев о войне, в сравнении с США или Китаем, но является ключевым аспектом, запечатленным в памятных местах, расположенных на Хоккайдо. Памятники, музеи и СМИ Хоккайдо играют ключевую роль в формировании воспоминаний японцев о войне с Советским Союзом. Основные замещающие места памяти, связанные с Карафуто и Курильскими островами, находятся на Хоккайдо, несмотря на то, что там же находятся замещающие памятные

места, связанные с маньчжурскими переселенцами из Токио, Нагано и Киото. Сахалинская область и префектура Хоккайдо, будучи соседними регионами, играют ключевую роль в укреплении взаимопонимания между двумя странами по вопросам, связанным с различными точками зрения на послевоенное развитие.

¹ Paichadze S. and Seaton P.A. Voices from the Shifting Russo-Japanese Border: Karafuto/Sakhalin / S. Paichadze, P.A. Seaton – London: Routledge, 2015. – 240 p. P.119 (Пайчадзе С. и Ситон Ф. Голоса измененной российско-японской границы: Карафуту/Сахалин / С. Пайчадзе, Ф.А. Ситон – Лондон: Рутледж, 2015. – 240 с. С. 119)

² Nora P. Realms of Memory: the construction of the French past Vol. 1 Conflicts and Divisions / P. Nora – trans. Arthur Goldhammer – New York: Columbia University Press, 1996. – 651 p. p.xvii (Нора П. Места памяти: Франция-память Т. 1 Конфликты и разделения . Нора П. – перевод Голдхаммер А. – Нью-Йорк: Типография Колумбийского университета, 1996. – 651 с. С. xvii)

³ Seaton P.A. Memories beyond borders: Karafuto sites of memory in Hokkaido / P.A. Seaton // Voices from the Shifting Russo-Japanese Border: Karafuto/Sakhalin. – London, 2015. – 119-140. p.122 (Ситон Ф.А. Воспоминания без границ: Памятные места Карафуту на Хоккайдо / Ситон Ф.А. // Голоса измененной российско-японской границы: Карафуту / Сахалин – Лондон, 2015. – 119-140. С. 122)

⁴ Seaton P.A. Memories beyond borders: Karafuto sites of memory in Hokkaido / P.A. Seaton // Voices from the Shifting Russo-Japanese Border: Karafuto/Sakhalin. – London, 2015. – 119-140. p.121 (Ситон Ф.А. Воспоминания без границ: Памятные места Карафуту на Хоккайдо / Ситон Ф.А. // Голоса измененной российско-японской границы: Карафуту / Сахалин – Лондон, 2015. – 119-140. С. 121)

В.А. ГРИНЮК

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра японских исследований
Института Дальнего Востока РАН,
г. Москва*

РАДИ ЧЕГО ВОЕВАЛА ЯПОНИЯ? ТРУДНЫЙ ПРОЦЕСС ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ МИЛИТАРИСТСКОГО ПРОШЛОГО

Проблемы исторической ответственности Японии являются наиболее сложными в её отношениях с другими государствами, прежде всего с Китаем, РК и КНДР. Многие исследователи отмечают, что после Второй мировой войны в японском обществе не произошло глубокого критического переосмысления захватнической политики, проводившейся японским милитаризмом до 1945 г. Авторы «Послевоенной истории японской дипломатии», выпущенной в Токио в 1983 г., подчёркивали: «Многие японцы рассматривали разгром своего государства во Второй мировой войне как поражение в сраже-